

Проблемы экспертной идентификации в судебном автороведении

Аннотация. В русле школы судебной экспертологии, в условиях современных вызовов цифровизации рассматриваются проблемы экспертной идентификации — установления автора спорного речевого произведения, размещенного в сети Интернет, информационно-медийной языковой личности. На основе анализа основных стадий процесса экспертной идентификации автора текста выявляется необходимость их корректировки и дополнения в связи с существенными изменениями языковой личности, которая проявляет себя в основном в виртуальной среде. Обосновывается необходимость разработки классификатора признаков идиостиля автора с указанием их идентификационной значимости и диапазона варьирования, а также потребность в использовании количественных статистических методов анализа речевых произведений с применением компьютерных технологий.

Ключевые слова: судебная автороведческая экспертиза, экспертная идентификация, судебное автороведение, атрибуция, веб-коммуникация.

Татьяна Петровна СОКОЛОВА,

доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических
наук, доцент, магистр
юриспруденции
tpsokolova279@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.90.2.067-076

T. P. SOKOLOVA,

Assistant Professor of Forensic Expertise Department
at Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Philology), Associated Professor, Master of Law
tpsokolova279@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Topical Issues of Expert Identification in the Forensic Authorship Studies

Abstract. Within the school of forensic expertology, in the context of modern challenges of digitalization, the current problems of forensic and expert identification are considered to establish the author of a controversial speech work posted on the Internet, an information and media language personality. Based on the analysis of the main stages of the process of expert identification of the author of the text, the need for their correction and addition is revealed in connection with significant changes in the linguistic personality manifests itself mainly in a virtual environment. The necessity of developing a classifier of the author's idiolect features with an indication of their identification significance, as well as the use of quantitative statistical methods for analyzing speech works using computer technology, is substantiated.

Keywords: forensic authorship examination, expert identification, forensic authorship studies, attribution, web-communication.

© Т. П. Соколова, 2022

Судебное автороведение вышло за пределы криминалистической техники и оформилось как особый род речеведческих экспертиз¹. Более того, на новом этапе развития криминалистики и теории судебной экспертизы, в условиях современных вызовов цифровизации, судебное автороведение рассматривается как междисциплинарная область знания².

Теория экспертной идентификации входит в структуру общей теории судебной экспертологии, которая является методологической основой разных родов и видов судебных экспертиз³, в том числе судебной автороведческой. Идентификационные задачи выделяются по характеру основных целей экспертного исследования⁴.

Идентификационные задачи направлены на отождествление объекта по его следам, в данном случае — по речевым следам. При решении идентификационных задач судебного автороведения в объектах идентифицируемом (отождествляемом), в данном случае — в речевых следах анонимного или псевдонимного автора, и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление), в данном случае — в сравнительных образцах — речевых продуктах, автор которых известен, — выявляются общие (групповые) и частные признаки, производится их сопоставление и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

В судебной автороведческой экспертизе устанавливается, является ли лицо, образцы речи которого представлены на исследование, автором конкретного анонимного или псевдонимного текста. Для описанной операции отождествления в судебном автороведении используется специальный термин *атрибуция* — установление авторства исследуемого объекта⁵.

Однако в современных научных публикациях часто размываются границы атрибуции, а идентификационные задачи смешиваются с диагностическими. Так, «моделирование языковой личности автора проблемного текста» подменяется определением поведенческого типа, например «лжец (обманщик, мошенник)»⁶. Термин *идентификация* используется в широком, не экспертном значении, например как «базовая ментальная потребность», «ментально языковая идентификация» медийной языковой личности через концепт⁷.

¹ *Галяшина Е. И.* Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 38—44.

² *Соколова Т. П.* Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. —С. 132—142.

³ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 141.

⁴ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2019.

⁵ *Соколова Т. П.* Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5. С. 136.

⁶ *Грачев М. А.* Идентификация и определение психолого-физиологических особенностей личности при проведении речеведческих экспертиз // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 215.

⁷ *Антропова В. В.* Проблема идентификации медийной языковой личности в условиях полидискурсивных практик СМИ (на примере концепта «красота») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 16—17.

Речеведы, филологи и эксперты широко используют понятие языковой личности, введенное Ю. Н. Карауловым как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)»⁸, однако существенно варьируют объем данного понятия. Кроме того, при определении языковой личности автора текста с помощью филологического анализа исследователи часто вольно трактуют экспертное понятие «тождество», например: «благодаря филологическому анализу текста можно утверждать, что языковая личность Бунина близка национальной, но не тождественна ей»⁹.

Следует отметить, что действительно объем ставшего уже традиционным понятия «языковая личность» существенно изменился в условиях новой медиационной социокультурной парадигмы. Социологи, культурологи и лингвисты справедливо говорят о новом типе языковой личности — *информационно-медийном*. Формирование языковой личности эпохи цифровизации, а также ее самореализация проходят под влиянием новых информационных технологий в результате сетевого общения, что определяет следующие качества информационно-медийной языковой личности:

- 1) готовность к новой информации и постоянная потребность в ней;
- 2) публичность коммуникации;
- 3) многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия;
- 4) полидискурсивность;
- 5) стремление к самопрезентации и самопродвижению;
- 6) свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок¹⁰.

Указанные особенности языковой личности цифровой эпохи еще более осложняют процесс атрибуции текстов интернет-коммуникации, в которой стремление к самопрезентации сочетается с анонимностью и псевдонимностью.

Можно ли к речевым произведениям веб-коммуникации применять методику идентификации, разработанную для традиционных текстов?

Основные стадии процесса экспертной идентификации автора текста документа подробно изложены в методическом пособии С. М. Вула¹¹ и включают:

- 1) подготовительную стадию;
- 2) раздельное (аналитическое) исследование объектов;
- 3) сравнительное исследование, в результате которого устанавливаются совпадающие и различающиеся признаки письменной речи;
- 4) и синтезирующее исследование — оценку результатов аналитического и сравнительного исследований и формирование вывода и его логического основания.

⁸ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 3.

⁹ Мещерякова О. А. Роль метода филологического анализа в выявлении языковой личности автора // Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: норма и вариант. VI Международная научная конференция (17—20 октября 2017 г.): сборник научных статей. Симферополь, 2017. С. 205.

¹⁰ Болотнов А. В. Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль // Медиалингвистика. 2015. Вып. 4 (10). С. 56.

¹¹ Вул С. М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: методическое пособие. Харьков, 2007. С. 21—46.

Порядок производства идентификационной автороведческой экспертизы, описанный в широко применяемой экспертами и специалистами Комплексной методике¹², включает те же четыре стадии.

Следует отметить, что *подготовительная стадия, или стадия оценки пригодности объектов для проведения исследования*, не является формальной, а имеет важное значение для получения достоверных результатов исследования. Однако требование Комплексной методики к объему сравнительного материала, который должен превышать объем исследуемого материала в 10—15 раз¹³, в отношении текстов интернет-коммуникации чрезвычайно трудно выполнить (например, при объеме спорного текста 150 слов тексты образцов должны содержать не менее 1 500—2 250 слов, что практически невозможно в веб-коммуникации, тяготеющей к лаконичности), поэтому эксперты подбирают не целостные тексты, а разрозненные речевые продукты, в том числе посты и комментарии к разным постам, на разные темы). Тем самым заведомо снижается доверие к идентификационным экспертизам текстов веб-коммуникации, а именно последние в современных условиях становятся частыми объектами судебного автороведения.

Представляется более продуктивной оценка материалов для идентификационного исследования не только и не столько с точки зрения их объема, но с учетом его качественных характеристик, прежде всего достаточности признаков идиостиля автора, проявившихся в спорном тексте и сравнительных образцах, а также их принадлежности к одному функциональному стилю.

Приведем пример: по уголовному делу о мошенничестве сторона защиты настаивала на проведении автороведческой экспертизы интернет-переписки обвиняемого, который фигурировал в этой переписке под псевдонимом. К делу были приобщены речевые продукты (электронные письма и сообщения) с алгоритмами мошеннических операций посредством специальных компьютерных программ, в качестве сравнительных образцов предлагалось использовать речевые продукты веб-коммуникации, авторство которых точно установлено.

Объем сравнительных образцов многократно превышал суммарный объем спорных речевых продуктов, однако эксперт принял решение о невозможности проведения идентификационного исследования, так как в качестве сравнительных образцов была представлена личная переписка обвиняемого с друзьями и подругами, в которой, разумеется, не содержалось ни специальной терминологии, ни компьютерного технического сленга, а разговорно-фамильярный стиль общения, проявившийся в сравнительных образцах, резко контрастировал с лаконичным деловым стилем спорных речевых продуктов.

Стадия раздельного исследования объектов заключается в выявлении признаков речевых навыков на всех уровнях (лексико-фразеологическом, логико-грамматическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, орфографическом, пунктуационном, графическом), а также в определении достаточности и устойчивости выявленных признаков. В результате раздельного исследования

¹² Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова [и др.]. М., 2007. С. 80—86.

¹³ Комплексная методика производства автороведческих экспертиз. С. 83.

по каждому из сравниваемых текстов составляется модель отразившегося в нем навыка.

Следует отметить, что, как и при проведении почерковедческой экспертизы, «на практике не бывает отдельного исследования образцов и сравнительного исследования в чистом виде, они совмещены в одном процессе, в котором можно выделить каждый из них лишь в качестве определенного момента исследования»¹⁴.

Практика показывает, что нерационально составлять отдельные таблицы признаков речевых навыков (весьма значительных по объему), проявившихся в спорном тексте и в сравнительных образцах, а потом, на следующей стадии — *сравнительного исследования* — сводить две таблицы в одну. Кроме того, как справедливо замечает С. М. Вул, совокупность признаков письменной речи «может значительно пополняться, обогащаться в процессе аналитического исследования образцов, а нередко и в процессе собственно сравнительного исследования»¹⁵.

Таким образом, сравнение как прием экспертного анализа осуществляется по мере развертывания всего процесса идентификации (начиная с подготовительной стадии и углубляясь на стадии отдельного исследования), и только условно его можно рассматривать в качестве самостоятельной стадии идентификационного процесса, однако именно на этом этапе сравнение становится основным приемом выявления совпадающих и различающихся признаков речевых навыков по четырем группам признаков письменной речи автора (смысловым, текстологическим, языковым, психолингвистическим)¹⁶.

На заключительной, *синтезирующей, стадии* идентификационного исследования осуществляется оценка совокупности признаков и формулируются выводы.

Успешное решение задач идентификационной автороведческой экспертизы зависит от полноты проявления речевых навыков во всех группах индивидуализирующих признаков и их устойчивости (повторяемости на всем протяжении речевого произведения), а также от применения экспертом методов, адекватных задачам идентификации. Методические рекомендации, разработанные С. М. Вулом, а также прописанные в Комплексной методике, в целом применимы к речевым произведениям интернет-коммуникации, однако нуждаются в корректировке, уточнениях и дополнениях.

Первый ряд уточнений и дополнений связан с особенностями объектов экспертизы. Речевые произведения интернет-коммуникации обладают иными текстологическими характеристиками, иной архитектурой, гипертекстовой и полидискурсивной структурой. В стилистическом отношении в интернет-коммуникации отмечается сопряжение книжно-письменного типа речи с устно-разговорным (с активной сленговой составляющей), что отражается в использовании и единиц лексико-фразеологического уровня, и словообразовательных ресурсов (универбатов, дериватов, в том числе имен-дериватов, сленговых аббревиатур), и особых

¹⁴ Вул С. М. Указ. соч. С. 24.

¹⁵ Вул С. М. Указ. соч. С. 24.

¹⁶ Психолингвистические признаки требуют отдельного рассмотрения, так как их выявление часто выходит за пределы компетенции эксперта-речевода.

эллиптических синтаксических конструкций, в том числе эмотивных. Следует учитывать и полисемантическую веб-коммуникации, расширение ассоциативно-семантического уровня интернет-дискурса.

Особого внимания заслуживает анализ графического уровня речевых продуктов веб-коммуникации, где используются эмодзи, стикеры, мемы, демотиваторы и прочие невербальные средства, поясняющие, уточняющие или коренным образом изменяющие семантику вербальной составляющей. В то же время снижается идентификационная значимость орфографических и пунктуационных признаков письменной речи ввиду специфики интернет-коммуникации, где даже авторы, обладающие высоким уровнем развития орфографических и пунктуационных навыков, далеко не всегда соблюдают правила правописания и расстановки знаков препинания. С другой стороны, заслуживают внимания такие особенности речевых продуктов интернет-коммуникации, как эрративы (намеренные ошибки) и фонетические написания отдельных («излюбленных») словоформ.

Тем не менее, с учетом вышеназванных особенностей, качественный анализ остается основным при проведении идентификационного исследования, а традиционные методы (лексико-семантический, функционально-стилистический, логико-грамматический и др.) применимы к новым объектам автороведческой экспертизы.

Еще одна проблема, требующая решения, состоит в отсутствии классификатора признаков идиостиля автора с указанием их идентификационной значимости. В Комплексной методике указано, что «комплекс особенностей, на основании которого принимается решение, должен включать не менее 20 высокоинформативных признаков»¹⁷, И. В. Огорелков утверждает, что такой комплекс должен включать не менее 30 высокоинформативных признаков¹⁸. Однако авторы не поясняют, какие признаки являются «высокоинформативными», что не исключает субъективности в оценке ряда выявленных экспертом признаков. При этом одни эксперты, вслед за С. М. Вулом, отдают предпочтение качественным характеристикам идиостиля автора, другие считают объективным лишь количественный статистический анализ.

Так, именуя индивидуальный стиль автора его персональным частотным портретом и опираясь на статистический метод анализа текста, разработанный математиком А. А. Марковым («цепи Маркова»), П. А. Волынкин предлагает модель частотного портрета, включающего три составляющие:

- 1) распределение частот однограмм (букв) в тексте. Причем эта составляющая частотного портрета имеет несколько граней: сугубо буквенные (33 буквы русского алфавита) и расширенные (буквы и знаки препинания);
- 2) распределение частот биграмм (пар букв) в тексте;
- 3) доверительный интервал для однограмм и биграмм — интервал среднеквадратичных отклонений, в рамках которого с доверительной вероятностью

¹⁷ Вул С. М. Указ. соч. С. 85.

¹⁸ Огорелков И. В. Автороведческая идентификация текстов политического дискурса: эволюция методов // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот : материалы Международных научных конференций / отв. ред. Н. Б. Руженцева. 2019. С. 160.

можно говорить о принадлежности некоего неизвестного текста данному автору¹⁹.

П. А. Волынкиным разработана программа, которая позволяет рассчитывать распределения частот для одно- и биграмм, выявлять доверительные интервалы, т.е. формировать частотный портрет автора, а главное, при загрузке анонимного текста сравнивать частотный портрет неизвестного автора с частотными портретами известных. Однако для идентификационной автороведческой экспертизы указанный метод неприменим, во-первых, потому что в базе текстов нет искоемых авторов — участников интернет-дискурса, во-вторых, потому что для надежной идентификации автора, как указывает разработчик, объем текста должен быть порядка 200 тысяч символов²⁰ (т.е. порядка 25—30 тысяч слов), а насущными объектами судебного автороведения являются краткие тексты веб-коммуникации.

Перспективными для развития судебной автороведческой идентификации представляются разработки методов исследования идиолекта в рамках корпусной идиолектологии²¹ и компьютерной лингвистики. «Компьютерный» подход к идентификации автора текста «заключается в построении классификатора, на входе которого — численные значения различных квантифицируемых параметров текста, извлеченных, как правило, автоматически (униграммы и n-граммы, т.е. последовательности из n элементов — символов (букв, знаков препинания, цифр и т.п.), слов, частей речи и т.д.); реже — синтаксические и семантические параметры; на выходе — класс объекта (текста), т.е. принадлежность тому или иному автору»²².

Однако такой подход, как было показано выше, реализуем применительно к текстам большого объема, кроме того, разработчики компьютерных моделей мало внимания уделяют собственно лингвистическим признакам и их различительной способности. В связи с этим следует шире распространять опыт Воронежской лаборатории корпусной идиолектологии, в том числе по разработке техник, позволяющих автоматизировать отдельные этапы автороведческого анализа, что даст возможность оптимизировать сроки производства судебных автороведческих экспертиз.

Продуктивным представляется применение статистических подсчетов текстовых индексов²³, на морфологическом и синтаксическом уровнях, т.е. подсчет отношения различных частей речи и определенных синтаксических конструкций к общему вербальному объему, а также соотношения разных частей речи и синтаксических конструкций между собой.

¹⁹ *Волынкин П. А.* Частотные портреты в идентификации авторства // Волновая электроника и инфокоммуникационные системы. XXIV Междунар. науч. конф. (СПб., 31 мая — 4 июня 2021 г.): сб. статей : в 3 ч. СПб., 2021. Ч. 3. С.46—51.

²⁰ *Волынкин П. А.* Указ. соч.

²¹ *Литвинова Т. А.* Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 114—121.

²² *Литвинова Т. А., Громова А. В.* Компьютерные технологии в судебной автороведческой экспертизе: проблемы и перспективы использования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. 2020. Т. 19. № 1. С. 81.

²³ *Галяшина Е. И.* Основы судебного речеведения. М. : Стенси, 2003. С. 100—107.

На основе экспериментального исследования 50 пар текстов веб-коммуникации (каждая пара текстов создана одним и тем же автором, объем текста 200—300 слов) нами были выявлены диапазоны варьирования морфологических и синтаксических признаков идиостиля автора. Наиболее устойчивыми из проверяемых 40 индексов (диапазон варьирования 0,01—0,07) оказались следующие 16 текстовых индексов:

- соотношение количества существительных и вербального объема текста;
- соотношение количества местоимений и вербального объема текста;
- соотношение количества существительных и количества местоимений;
- соотношение количества местоимений и количества незначащих слов-употреблений;
- соотношение количества личных местоимений и общей суммы употреблений всех местоимений;
- соотношение количества употреблений всех существительных и общей суммы прилагательных, местоимений-прилагательных и частиц;
- отношение количества всех употреблений существительных, прилагательных, наречий, числительных, местоимений к суммарному числу появлений в тексте глаголов и предикативных наречий;
- соотношение количества глаголов и вербального объема текста;
- соотношение количества служебных слов и вербального объема текста;
- соотношение количества незначащих словоупотреблений и количества предложений;
- соотношение количества предложений и вербального объема текста;
- соотношение количества сложных предложений и вербального объема текста;
- соотношение количества односоставных предложений и вербального объема текста;
- соотношение количества осложненных предложений (в том числе в составе сложных) и вербального объема текста;
- соотношение количества вводных слов и конструкций и общего числа предложений;
- соотношение количества всех глагольных сказуемых и количества всех обстоятельственных элементов (включая деепричастия и деепричастные обороты).

Идентификационно значимыми оказались также показатели средней длины предложения и средней длины слова. Полученные данные являются предварительными и нуждаются в дальнейшей проверке на иных группах текстов веб-коммуникации с применением компьютерных программ.

Обзор инструментальных средств для исследования морфологических, синтаксических, стилистических и фоносемантических параметров текста (для его последующей атрибуции) дает С. И. Красса²⁴, однако набор указанных параметров недостаточен для совокупного вывода, а идентификация по фоносемантическим параметрам, под которыми он понимает «подсознательное восприятие звуковой стороны текста»²⁵, представляется весьма сомнительной.

²⁴ Красса С. И. Методика и инструментарий атрибуции текста в автороведческой экспертизе // Альманах современной науки и образования. № 10 (77). Тамбов : Грамота, 2013. С. 106—107.

²⁵ Красса С. И. Указ. соч. С. 107.

Таким образом, для получения верифицируемого результата идентификационной автороведческой экспертизы текстов интернет-коммуникации следует скорректировать и усовершенствовать методику экспертной идентификации, разработанную для традиционных речевых объектов, с учетом специфики мультимедийных, креолизованных, полидискурсивных речевых продуктов, а также обязательно использовать количественные статистические методы анализа речевых произведений с применением компьютерных технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антропова В. В. Проблема идентификации медийной языковой личности в условиях полидискурсивных практик СМИ (на примере концепта «красота») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — 2018. — № 6. — С. 16—21.
2. Болотнов А. В. Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль // Медиалингвистика. — 2015. — Вып. 4 (10). — С. 51—59.
3. Волинкин П. А. Частотные портреты в идентификации авторства // Волновая электроника и инфокоммуникационные системы. XXIVМеждунар. науч. конф. (СПб., 31 мая — 4 июня 2021 г.) : сб. статей : в 3 ч. — СПб. : ГУАП, 2021. — Ч. 3. — С. 46—51.
4. Вул С. М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы : методическое пособие. — Харьков : ХНИИСЭ, 2007. — 64 с.
5. Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. — М. : Стенси, 2003. — 236 с.
6. Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 38—44.
7. Грачев М. А. Идентификация и определение психолого-физиологических особенностей личности при проведении речеведческих экспертиз // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-2. — С. 212—217.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987. — 264 с.
9. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: Методические рекомендации / И. И. Рубцова, Е. И. Ермолова, А. И. Безрукова [и др.]. — М., 2007. — 192 с.
10. Красса С. И. Методика и инструментарий атрибуции текста в автороведческой экспертизе // Альманах современной науки и образования. — № 10 (77). — Тамбов : Грамота, 2013. — С. 106—108.
11. Литвинова Т. А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 114—121.
12. Литвинова Т. А., Громова А. В. Компьютерные технологии в судебной автороведческой экспертизе: проблемы и перспективы использования // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 2 : Языкознание. — 2020. — Т. 19. — № 1. — С. 77—88.

13. *Мещерякова О. А.* Роль метода филологического анализа в выявлении языковой личности автора // Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: норма и вариант. VI Международная научная конференция (17—20 октября 2017 г.) : сборник научных статей. — Симферополь : Ариал, 2017. — С. 198—205.
14. *Огорелков И. В.* Автороведческая идентификация текстов политического дискурса: эволюция методов // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот : материалы Международных научных конференций / отв. ред. Н. Б. Руженцева. — 2019. — С. 159—161.
15. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 1. — С. 140—147.
16. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2019. — 368 с.
17. *Соколова Т. П.* Судебное автороведение как междисциплинарная область знания // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 132—142.